

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ВЕКЛЕНКО С.В.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, профессор кафедры
уголовного права Санкт-Петербургского
университета МВД России
veklenkosv@mail.ru

УДК 343.2/.7

О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

**Уголовное право, уголовное
правотворчество, регулятор
общественных отношений,
уголовное наказание.**

Уголовное право играет основную роль в защите интересов граждан от наиболее опасных посягательств. Поскольку уголовное право является основным регулятором наиболее важных общественных отношений, без него представить дальнейший прогресс человечества крайне затруднительно. Инициативы по изменению уголовного закона в настоящее время в подавляющем большинстве своем направлены на совершенствование механизмов уголовно-правового регулирования актуальных общественных отношений путем увеличения, расширения и усложнения конструкций уголовно-правовых запретов. Ситуативное, необоснованное и чрезмерное расширение сферы уголовно-правового регулирования приносит гораздо большие вреда, чем пользы. Спонтанная детализация нарушений также вредна, так как казуистическое описание не может охватить всего разнообразия проявлений преступного сознания и воли, которое нам преподносит современная действительность. Применять уголовное наказание следует лишь в тех случаях, когда защитить новые права и интересы от причинения им вреда иными правовыми средствами не представляется возможным. В связи с этим в статье предложены наиболее оптимальные, эффективные и действенные направления уголовного правотворчества.

Нельзя не согласиться с мнением исследователей, пришедших в своих изысканиях к выводу: «История развития человеческой цивилизации убедительно доказывает, что государства, в которых обеспечивалась надлежащая защита своих граждан и допускалось свободное развитие личности, имели превосходство в мире и вносили наибольший вклад в культурное, научное и другое наследие человечества. Защищая своих граждан, государство в первую очередь защищало себя как от внутренних, так и от внешних опасностей» [1, с. 265].

Безусловно, основную роль в защите интересов граждан от наиболее опасных посягательств играет уголовное право. Именно уголовно-правовые механизмы воздействия на нарушителей установленных государством правовых запретов по своему карательному потенциальному являются наиболее суровыми. Именно уголовный закон изначально предназначен для охраны наиболее важных на определенной ступени развития общества и государства социальных благ и общественных отношений. Именно в уголовно-правовых запретах заключен наиболее эффективный превентивный потенциал, направленный на сдерживание преступности. Об этом убедительно свидетельствуют вся многовековая история развития отечественного и зарубежного уголовного законодательства, его современная весьма активная динамика и порой весьма неоднозначная практика применения, а также те многочисленные доктринальные и легальные законодательные инициативы, с которыми выступают как лица, имеющие непосредственное отношение к проведению научных исследований, так и те субъекты, которые имеют опосредованное представление о криминализации и декриминализации.

Все эти инициативы в подавляющем большинстве своем направлены на совершенствование механизмов уголовно-правового регулирования актуальных общественных отношений путем увеличения, расширения и усложнения конструкций уголовно-правовых запретов. Благодаря чему с 1 января 1997 года по настоящее время утратили силу 10 статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а введены в действие 150 новых статей. Кроме того, практически ежегодно, а иногда и ежемесячно в Уголовный кодекс вносится большое количество изменений и дополнений. Причем некоторые из них настолько

неоднозначны, что становятся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации¹.

Вряд ли у кого-то может возникнуть сомнение в том, что жизнь современного цивилизованного общества постоянно усложняется путем возникновения и развития новых социальных, политических, экономических и иных явлений, взаимосвязей, отношений. Поскольку уголовное право, как уже было отмечено выше, является основным регулятором наиболее важных общественных отношений, без него представить дальнейший прогресс человечества крайне затруднительно. Но, как говорится, у этой медали есть и оборотная сторона: уголовно-правовая регламентация тех или иных социальных явлений в обязательном порядке влечет за собой увеличение количества преступлений и преступников, рост криминализации общества. Более того, введение новой уголовно-правовой нормы в виде запрета неизбежно приводит к ряду последствий, среди которых: изменение массива преступности, ее структуры и показателей ее состояния; увеличение совокупного вреда от преступности; возникновение необходимости в количественном и качественном изменении кадрового состава органов уголовной юстиции, привлечении новых специалистов соответствующего профиля [2, с. 12].

В связи с этим полностью поддерживаю мнение тех исследователей, которые вполне обоснованно считают, что «законодатель, задающийся целью охранять здоровье социального организма, должен поступать, как врач, который лечит человеческий организм. К насилиственным хирургическим мерам он может прибегать лишь в исключительных случаях» [3, с. 445]. Конечно, упомянутая аналогия носит весьма условный характер, тем не менее, считаю, что ситуативное, необоснованное и чрезмерное расширение сферы уголовно-правового регулирования приносит гораздо больше вреда, чем пользы. Для аргументации своей позиции пытаюсь выделить несколько наиболее значимых проблем.

Во-первых, излишняя детализация существующих и доказавших свою жизнеспособность уголовно-правовых запретов путем введения в Уголовный кодекс наряду с основным рядом специальных составов преступления (например, введение, помимо основного состава мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, составов мошенничества в сфере кредитования - ст. 159.1 УК РФ, мошенничества при получении выплат - ст. 159.2 УК РФ, мошенничества с использованием электронных средств платежа - ст. 159.3 УК РФ, мошенничества в сфере страхования - ст. 159.5 УК РФ, мошенничества в сфере компьютерной информации - ст. 159.6 УК РФ), на мой взгляд, не способствует главному предназначению кодифицированного законодательства. Более ста лет назад П. Люблинский пришел к выводу, что «определения законодателя должны обладать растяжимостью, то есть способностью охватывать все явления определенной категории, но

они не должны переходить в так называемые «каучуковые постановления», которые можно растягивать в любом направлении» [4, с. 15]. Данная детализация вредна, так как казуистическое описание не может охватить всего разнообразия проявлений преступного сознания и воли, которое нам преподносит современная действительность.

Во-вторых, оперативное реагирование отечественного законодателя на появление в жизни современного общества новых видов причинения вреда социально значимым интересам, ставшим актуальными в основном в связи с развитием науки и техники, путем введения в Уголовный кодекс новых правовых запретов далеко не всегда, на мой взгляд, оправдано. Вместе с тем не вызывает сомнений правильность позиции тех ученых, которые пришли к вполне обоснованному выводу, что «научно-техническое развитие и развитие законодательства эволюционируют параллельно друг с другом» [5, с. 3]. Однако, считаю, применять уголовное наказание следует лишь в тех случаях, когда защитить эти новые права и интересы от причинения им вреда иными правовыми средствами не представляется возможным.

В-третьих, реализация законодательных инициатив высших органов различных ветвей государственной власти, в основном исполнительной, состоящая в ужесточении уголовного наказания за преступления, единичные случаи совершения которых вызывают большой общественный резонанс, зачастую не только не соответствует задачам и принципам действующего уголовного закона, но и вступает в противоречие с концептуальными основами уголовного права. Полностью разделяю позицию Михаила Матвеевича Бабаева и Юрия Евгеньевича Пудовочкина, которые считают недопустимым популистское использование уголовного закона в качестве первоочередного средства реагирования на отдельные социальные эксцессы и осуждают попытки решать сложные социальные проблемы с помощью уголовного права [6, с. 4].

В-четвертых, очередной возврат законодателя, после длительного периода неприятия, к насыщению уголовного законодательства составами с административной преюдицией, а также инициируемая Верховным Судом Российской Федерации перспектива включения в уголовный закон категории уголовного проступка способствуют, на мой взгляд, дальнейшему размытию границ между уголовно-правовыми и административно-правовыми сферами воздействия на общественно опасные и общественно вредные противоправные посягательства. Что, в свою очередь, не только ведет к возникновению существенных затруднений в понимании и правильном применении правовых запретов, но и снижает превентивную функцию уголовного закона.

В-пятых, закономерным представляется вопрос об экономической обоснованности и целесообразности воздействия весьма затратного по многим параметрам механизма уголовно-правового

¹ См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 24. Ст. 2892.

противодействия преступности в отношении тех нарушений, которые по количеству и качеству причиненного вреда, по оценке их степени общественной опасности отдельными гражданами и социальными группами (например: ст. 144.1 УК РФ «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста»; ст. 173.2 УК РФ «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица»; ст. 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации» и др.) не могут сравниться с такими традиционно опасными преступлениями, как убийство, разбой, террористический акт или государственная измена. Согласен с мнением ученых, которые считают, что «никакая правовая норма не может претендовать на признание ее эффективной, если она функционирует со значительно более высокими издержками, чем ее положительное влияние на объект воздействия» [7, с. 55-56].

Безусловно, современные проблемы уголовного правотворчества приведенным выше перечнем не исчерпываются, но и этого, на мой взгляд, вполне достаточно для обоснования необходимости поиска путей оптимизации и повышения эффективности данного направления деятельности.

Наиболее оптимальными, эффективными и действенными видятся перечисляемые ниже пути достижения поставленной цели.

Во-первых, для определения обоснованности именно уголовно-правового воздействия на те или иные общественно опасные посягательства, совершаемые путем причинения существенно го вреда социально значимым ценностям или создания угрозы причинения такого вреда, жизненно необходима система критериев и признаков, которым должен соответствовать любой уголовно-правовой запрет. Такая система не только призвана сделать формулировки уголовно-правовых норм максимально краткими, ясными, точно и однозначно передающими волю законодателя, но и позволит уменьшить материальные, социальные и психологические издержки для потерпевших, очевидцев, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства, тем самым уменьшая, а не увеличивая количество причиненного общественно опасными деяниями вреда.

Во-вторых, руководствуясь данной системой критериев и признаков, следует избавить действующий Уголовный кодекс Российской Федерации от тех составов, которые этим критериям и признакам не соответствуют, от дублирующих основной состав специальных уголовно-правовых норм, а также от уголовно-правовых запретов с административной преюдицией.

В-третьих, в целях совершенствования уголовного правоприменения следует, на мой взгляд, максимально отказаться от использования в уголовном законе сложносоставных юридических конструкций, охватывающих несколько самостоятельных преступных посягательств, причиняющих вред или создающих угрозу причинения вреда разным объектам уголовно-правовой охраны, объединенным в один состав преступления по отдельным объективным или субъективным признакам. Квалификация преступлений, на мой взгляд, будет более соответствовать целям, задачам и принципам уголовно-правового воздействия, если избавить правоприменителей от необходимости выбирать из большого количества очень похожих друг на друга составов преступлений.

В-четвертых, для более качественной оценки характера и степени общественной опасности совершенного деяния и лица, его совершившего, правильного определения меры уголовной ответственности и размера назначаемого преступнику наказания, уголовно-правовой инструментарий, содержащийся в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации,

VEKLENKO S.V.,

Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

ON SOME MODERN PROBLEMS OF CRIMINAL LAWMAKING

Criminal law, criminal law-making, regulator of social relations, criminal punishment.

Criminal law plays a major role in protecting the interests of citizens from the most dangerous attacks. Since criminal law is the main regulator of the most important social relations, it is extremely difficult to imagine the further progress of mankind without it. Initiatives to change the criminal law are currently overwhelmingly aimed at improving the mechanisms of criminal law regulation of current social relations by increasing, expanding and complicating the designs of criminal law prohibitions. Situational, unjustified and excessive expansion of the scope of criminal legal regulation does much more harm than good. Spontaneous detailing of violations is also harmful, since a casuistic description cannot cover the entire variety of manifestations of criminal consciousness and will that modern reality presents to us. Criminal punishment should be applied only in cases where it is not possible to protect new rights and interests from harm by other legal means. In this regard, the article proposes the most optimal, effective and efficient areas of criminal lawmaking.

необходимо существенно доработать. В частности, следует разработать и законодательно закрепить балльно-процентную систему влияния на вид и размер наказания отягчающих обстоятельств, которая поможет, на мой взгляд, сделать применение уголовного закона на всей территории нашей страны более единообразным.

В заключение хотелось бы привести слова известного правоведа, ученого и практика, Валерия Дмитриевича Зорькина: «Право в целом - это должное. Жизнь - это сущее. Абсолютной гармонии должного и сущего не бывает никогда. Но необходимо стремиться оптимизировать соотношение между этими двумя величинами и постоянно сознавать, что «оптимальное» не означает «идеальное»» [8, с. 87].

Идеальных законов, по-видимому, не бывает, поскольку охватить множество динамично развивающихся отношений между людьми, попадающих в сферу влияния права, и построить оптимальную модель закона или его отдельной частички невозможно. Форма и содержание закона под воздействием различного рода внешних и внутренних факторов становятся подвижными и эластичными, что с неизбежностью влечет пробельность кодифицированного законодательства. Но, несмотря на сказанное, к совершенству кодифицированного права необходимо стремиться, ибо только тогда всеобщая воля людей, воплощенная в нормативную форму с помощью установленных государством средств, сможет дать ожидаемые от нее результаты. ■

Библиографический список:

1. Снежко О.А. Государственная защита прав граждан. М., 2005.
2. Прозументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск, 2012.
3. Ферри Э. Уголовная социология. Ч. 1. СПб, 1910.
4. Люблинский П. Техника, толкование и казуистика уголовного закона. Петроград, 1917.
5. Козаев Н.Ш. Современные технологии и проблемы уголовного права (анализ зарубежного и российского законодательств): Монография / Под ред. А.В. Наумова. М.: Юрлитинформ, 2015.
6. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. О необходимости разработки и принятия концепции развития уголовно-правовой политики // Уголовное право. 2022. № 3. С. 3-16.
7. Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань, 1977.
8. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: Монография. М.: Норма, 2013.